

Модернистские (конструктивистские) теории нации и национализма

Щеглова Дарья Валерьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: ellerden@gmail.com

В рамках научного дискурса существует множество теорий ставящих своей целью описать такие сложные феномены как «нация» и «национализм». В частности, можно выделить два полюса исследований данной проблемы — примордиалистский подход, где национальная принадлежность человека является объективной данностью, имеющей свою основу в природе или в обществе, ее невозможно создать искусственно или навязать; и конструктивистский подход, где нация является искусственным образованием, результатом целенаправленной деятельности самих людей.

Мы остановимся на анализе конструктивистского (модернистского) подхода к изучению феноменов нации и национализма. Следует отдельно подчеркнуть, что конструктивистский подход ни в коей мере не отрицает реальность такого генетического понятия как этнос и не отрицает примордиальности этнического; нация признается социально-политическим конструктом, безусловно связанным с этничностью. Этничность придает национализму содержательное наполнение. Национализм имеет так называемые «этнические корни» (в терминах Энтони Смита) — этничность формирует благоприятную почву для усвоения народом националистической идеологии, но толчок к зарождению национализма дают другие факторы. Как справедливо отмечает Эли Кедури [4], этническая идентичность не является инертной и навеки застывшей.

В пределах конструктивистского дискурса феномены нации и национализма проявляют себя лишь в современную эпоху и конституируются социально-политической деятельностью людей. Эти конструкты — с одной стороны ответ на вызов времени, с другой — непосредственный продукт процессов модернизации и индустриализации. «Нация» у конструктивистов всегда описывает реальное сообщество, ее реальность не ставится под сомнение.

В большинстве определений, данных в рамках модернистского подхода, делается упор на самосознание и самоопределение людей, входящих в состав нации — т. е. на осознание своей национальной идентичности.

Следуя за Жозефом Ренаном, который говорил, прежде всего, о нации как о нации граждан, в западной научной традиции, в общем, феномены нации и национализма осмысляются как политические категории. В противовес французской традиции, где нация — это ежедневный плебесцит, в рамках немецкого подхода нация, прежде всего, является «этнонацией». В советской традиции и даже в российском социуме, в более или менее значительной степени, преобладает этническая интерпретация нации (наследство марксистской трактовки, где нация предстает высшим типом этноса) и негативно окрашенное отношение к национализму.

Наиболее оригинальную трактовку, опирающуюся на индивидуальное воображение (представление), а не на этническую сторону вопроса (нация как историческое продолжение этноса), предлагает Бенедикт Андерсон, считающий, что *нация - это воображенное политическое сообщество. Оно воображенное, поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих братьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их*

общности».[1]

Для многих исследователей понятие нация не существует без понятия национализм, так например Эрнест Геллнер считает, что национализм порождает само понятие нация, а нация является продуктом человеческих убеждений и пристрастий. Обычная группа людей становится нацией, если и когда члены этой группы твердо признают определенные общие права и обязанности по отношению друг к другу в силу объединяющего их членства. Именно взаимное признание такого объединения и превращает их в нацию, а не другие общие качества — какими бы они ни были, которые отделяют эту группу от всех, стоящих вне ее. Именно национализм порождает нации, а не наоборот. Нации имеют политическое происхождение, т. е. этносы превращаются в нации не просто в результате саморазвития на собственной основе, а в результате политического действия, т. е. являются продуктами деятельности государства. Нации не имеют ни экономических, ни языковых, ни психологических характеристик, обладают лишь политико-правовыми признаками.[2]

С Геллнером солидарна и Лия Гринфельд, которая так же возводит термин национализм к нациям, прослеживая семантическое изменение наполнения этого понятия, начиная от Древнего Рима и вплоть до наших дней, начиная от определения нации как группы иностранцев, затем представителей элит и заканчивая восприятием нации как особого народа. К XIV в. в Англии слово «нация» начинает обозначать не только высшую социальную прослойку, но и весь народ. Такая семантическая трансформация ознаменовала возникновение первой в мире нации в современном смысле слова и открыла эру национализма.[3]

При этом выводы Геллнера в какой-то мере противоречивы взглядам другого теоретика национализма Энтони Смита, который отмечал роль языковой составляющей в формировании нации и выдвигал данное определение, говоря, что нация — это исторически возникшая общность людей, для которой характерны единое имя, историческая территория, общие мифы и историческая память, единые экономика и культура, равные права, обязанности входящих в нее членов. Он вводит свою типологию национализмов, классифицируя национальные движения исходя из их «формальных» критериев «интенсивности» и «успешности», а так же исходя из «содержательных» критериев «независимости» и «самобытности». Всего Энтони Смит «насчитал» 39 типов национализма.[5]

На плодородной почве модернистской парадигмы начинает зарождаться постмодернистская, которая, на данном этапе, представляет собой лишь отход от универсальных теоретических построений и попытку развить отдельные проблемные и методологические составляющие модернизма. Например, исследуется возможность ослабления социальной реальности наций и могущества националистических идеологий, в следствие двойственного влияния культурной гибридизации и экономической глобализации в эпоху «постмодерна»; проблема фрагментации и гибридизации национальной идентичности; влияние тенденции глобализации и наднациональных проектов на перспективы нации-государства и национальную идентичность.

Источники и литература

- 1) Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
- 2) Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991.
- 3) Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М., ПЭР СЭ. 2008.
- 4) Кедури Э. Национализм. СПб.: Алетейя, 2010.
- 5) Smith A. Theories of nationalism. London, 1983.